

Последняя гастроль великого артиста

Одним из любимых развлечений первых одесситов было посещение театра. Поэтому и выстроили в Одессе театр одним из первых зданий. Вторым любимым интеллектуальным занятием стало чтение местных газет. К концу XIX века газет в Одессе стало выходить множество, в избытке было и гастрольных трупп. И вот два увлечения слились в одном — одесситам полюбили ходить в театр, а после читать в газетах об увиденных спектаклях и артистах. Таким образом, освещение театральной жизни города стало излюбленной темой одесских газет. Среди информации о театральных событиях лидирует украинский театр. Начиная с первых триумфальных гастролей 1883 года, тема украинского театра становится одной из самых популярных в одесской журналистике. "Отъявленные скептики в течение двух месяцев не переставали посещать спектакли с малорусскими пьесами; ежедневно у кассы Мариинского театра происходила давка, переходившая в драки из-за билетов; артистам устраивали овации, подносили ценные подарки, курили фимиамы... Что же сей сон означает? Толкование его одно: в Одессе была труппа, отвечающая самым строгим требованиям драматического искусства" (Земляк. "Из записной книжки рецензента" — "Одесский вестник", "Одесские новости", "Одесский листок", 1883).

По одесским газетам можно изучать историю театра украинских корифеев.

Вот о чем писали одесские газеты сто лет тому назад.

В газете "Голос Одессы" от 12 апреля (31 марта) 1910 года под рубрикой "Театр и музыка" опубликована заметка "Наталка Полтавка", подписанная псевдонимом Moderato: "Публика, посетившая третьего дня Сибиряковский театр, наслаждалась поистине блестящей игрой г. Кропивницкого. Все акты — это ряд шедевров. Трудно и невозможно сказать, какой акт, какая сцена у артиста лучше и сильнее. Сравнивая нынешнее исполнение г. Кропивницкого в роли Выборного, приходишь к заключению, что эта роль в его исполнении осталась той же глубокой и вдохновенной, как и прежде. Среди ряда сцен мне хотелось бы отметить редкий по искренности вдохновения финал второго акта. Г. Кропивницкий производит своей игрой глубокое впечатление, ибо он ведет Выборного в намеченных им рамках, с яркими проблесками непосредственного воодушевления. Публика горячо принимала г. Кропивницкого и др. исполнителей".

В газете "Голос Одессы" от 15 апреля (2 мая) 1910 года под рубрикой "Театр и музыка" опубликована заметка "Гастроли М.Л. Кропивницкого", подписанная псевдонимом Moderato:

"Если бы украинский театр нуждался в каком-либо оправдании, то на представлении пьесы "Глытай або ж павук" он был бы оправдан, и оправдан блестяще. И не только оправдан, но и возвеличен. Театральные староверы, признающие только сценическую реальность, должны бы на этом спектакле почувствовать, что их театральная религия как-то раздвоилась, и что мир их художественных восприятий стал тоньше и глубже. В смысле ансамбля "Глытай або ж павук" прошел весьма удачно.

Заглавную роль прекрасно провел гастролер. Он представил своего героя в таких нежных тонах, которые очаровали публику. Прежде всего, в исполнении чувствовалась неподдельная искренность, т. е. то, что так важно и так необходимо дать в герое.

Г-жа Атаманская играла роль Олены с мастерством, с недурными нюансами, с подкупающим темпераментом, хорош по силе у артистки 2-й акт, много скорбного изящества и благородной грусти. Хорош в роли Андрия г. Колесниченко.

Третья гастроль, как и предыдущие, само собою разумеется, прошла торжественно. Талантливого гастролера многочисленная публика встретила аплодисментами и в течение всего вечера награждала также шумными аплодисментами".

Следом без подписи размещена колонка информации:

"— Сегодня в театре Сибирякова последняя гастроль и бенефис талантливого артиста М.Л. Кропивницкого — "Пошились у дурни" и "По ревизии".

— В театре "Наука и жизнь" только три дня, сверх программы будет демонстрироваться научная картина "Размножение мухи и вред, ею приносимый". Очень удачный снимок раскрывает пред нами вред — насекомого, посредством которого разносятся все заразные болезни и гибнут немало людей.

— Марк Лукич Кропивницкий в субботу 3 апреля выезжает со своим сыном Константином Марковичем Кропивницким, М.Р. Мацевич, Л.М. Мацевичской и со своим помощником П.Д. Варягиным — в город Аккерман на 2 гастроли, а затем вновь приедет в Одессу и примет участие со своей внучкой Л.В. Мацевичской во вторник 6 апреля в спектакле, посвящен памяти Т.Гр. Шевченко. Пойдет "Назар Стодоля" в театре Сибирякова".

Не оставили без внимания эти гастроли Кропивницкого и другие

одесские газеты. В газете "Одесские новости" от 14 (1) апреля 1910 года публикуется короткая информация "Театр Сибирикова. Третья гастроль М.Л. Кропивницкого": "Если гастроль М.Л. Кропивницкого является театральным праздником для любителей украинской сцены, то на артистов труппы г. Колесниченко совместная игра с знаменитым "батшкой" влияет несомненно благотворно. Поставленная вчера пьеса "Глытай або ж павук" при некоторых купюрах могла бы произвести впечатление даже на более требовательную публику, так как маститый гастролер нашел достойных себе коллег.

Г. Кропивницкий в роли Осипа Степановича дал, как всегда, вполне законченный тип; надо в совершенстве знать украинскую среду, надо быть тонким художником, чтобы эту трудную роль "богатого человека" провести так хорошо, не впадая ни на минуту в шарж. Ведь сцена, когда доведенная до отчаяния Олена требует от этого низкого старика "горячих поцелуев", была прямо шедевром актерского искусства. Притом г. Кропивницкий не гоняется за дешевыми эффектами, как это делают обыкновенно украинские артисты, а играет вполне естественно, без всякого преувеличения.

Остальные исполнители играли вчера очень хорошо; пальму первенства следует отдать талантливой премьерке труппы, г-же Атаманской, исполнявшей трудную роль Олены; указанная выше сцена с г. Кропивницким и в особенности последний акт были превосходны. Г. Колесниченко, с большой искренностью игравший роль Андрея, и г-жа Мельникова (почему-то не указанная в афише) в роли старухи-матери удачно дополняли ансамбль".

Заметка подписана инициалом V.

Следом за этой короткой информацией опубликована весьма любопытная статья "Зигзаги" Лоэнгрин (псевдоним известного одесского журналиста Петра Титовича Герцо-Виноградского), некоторые моменты которой не утратили актуальности и сто лет спустя.

"Малороссы, игравшие в Сибириковском театре, пригласили на несколько гастрольных спектаклей М.Л. Кропивницкого.

И конечно, дела их с приездом малорусской драматической знаменитости сразу поправились.

Я, однако, позволю себе один коварный вопрос: что будет с малорусскими труппами, если не будет Марка Лукича Кропивницкого и Заньковецкой и, скажем, Саксаганского и, скажем, Садовского?

Вот знаменитое классическое созвездие. Хотя оно и распалось сейчас,

но каждый из участников этого прошлого созвездия и ансамбля продолжает сиять и магически и неотразимо влиять гипнозом своего имени на нас.

Они уже догорают, эти былые яркие звезды.

И на смену им никто не идет.

Нет среди молодых малорусских драматических сил ни одной, которая могла бы заставить верить в себя, заставить нас сказать:

— Малорусский театр не умирает, и на смену славным старикам славного прошлого идут новые имена.

Горько в этом убеждаться, но перед нами слишком явный факт малорусского драматического и актерского оскудения.

Я никогда бы не назвал исключительно модой то увлечение малорусской драмой, которое имело место 15-20 лет тому назад.

Самое слово "мода", это узкое, тупое, я сказал бы, слишком дамскомодное или модно-дамское слово совсем не подходит и совсем не характеризует глубину и страстность чисто психического и любовного увлечения и преклонения перед малороссами в былые времена.

Ах, это были какие-то особенные любовные и трогательные времена.

И я боюсь думать, но мне кажется, что они более уже не повторятся.

Дорогой и славный Кропивницкий! Он сияет сейчас на малорусском драматическом горизонте, как закатное солнце.

И он сам хорошо это знает. И мы сами это прекрасно понимаем и чувствуем.

И когда мы посещаем сейчас его недолгие гастроли, мы, прежде всего, погружаемся в свои воспоминания, приятные и сладостные.

Мы аплодируем ему горячо и вместе с тем мы аплодируем своему прошлому.

Вызываем из своей памяти тени былого.

Справедливость, конечно, требует указать на то, что исключительно русский театр держится знаменитостями-ветеранами.

Отнимите, напр., у Александринки Давыдова и Варламова, и образуется, само собой, слишком внушительная пустота.

Кто придет на смену этим двум классикам, — мы не знаем.

Но вместе с тем, мы все же знаем и чувствуем, что на русской сцене положение вещей надежнее и появление новых драматических талантов вероятнее.

Малорусская же сцена такой веры не дает.

Мы можем хотеть, чтобы малорусская сцена не оскудевала. От всей души мы можем желать ей дальнейшего процветания. Но все же фактов

текущего малорусского театра мы не можем не учитывать. И факты эти пока не дают нам надежд.

Боже мой, странно и смешно сейчас думать о прошлых страхах властных мира сего перед малорусской литературой и пред малорусской драмой. Все мы помним эти комические времена, когда обязательно в каждый малорусский спектакль вставлялся для разжижения малорусских "тенденций" русский водевиль.

Грозный призрак возможного сепаратизма стоял перед очами властных мира сего.

Где этот призрак? Где этот сепаратизм? Помню, как в былые времена, грозившие "сепаратизмом Малороссии", дорогой и грустный М.Л. Кропивницкий говорил мне, что у него есть чуть ли не целый сундук неразрешенных к постановке пьес.

И вот извольте-ка: это яркое и пышное созвездие, эти алмазы украинского театрального неба: и Кропивницкий, и Заньковецкая, и великая комическая старуха Затыркевич, и Саксаганский играли, и как чудесно играли в эти времена запрещений, указов и надзоров!

Я из этого вовсе не хочу вывести то заключение, что запретительная система прошлого обладала прекрасным свойством делать и пробуждать сценические таланты. Напротив, она, вероятно, немало повредила этим талантам.

Но вместе с тем я не могу найти странным то обстоятельство, что теперь, когда запретительная система значительно сократила размеры своей опеки над малорусским "сепаратизмом", украинский театр обнаруживает явную тенденцию к своему оскудению.

И я очень хотел бы думать, что это только временная заминка.

Бывают такие недороды. Бывают такие неурожайные годы и такие оскудения не только на полях российской равнины, но и во всех проявлениях российской интеллектуальной творческой мысли.

Будем думать, что это только неурожайная полоса. Давно не было благодатного дождя. И оскудение прервется. И малорусский театр, возвращенный, между прочим, и руками славного "дида" Марка Лукича Кропивницкого, снова воссияет и заблещет".

Увы, Кропивницкому не судилось увидеть ренессанса украинского театра. Эти гастроли стали для него последними, а одесские газеты накрыла волна поминальных публикаций об уходе из жизни "батьки украинского театра".

Газета "Одесский листок" от 24 (11) апреля 1911 года опубликовала

"Воспоминания о Кропивницком", подписанные псевдонимом Бедовый: "Когда М.Л. Кропивницкий праздновал 25-летний юбилей своей сценической деятельности, мне пришлось с ним беседовать.

Труппа его в ту пору играла в Русском театре, теперь уже не существующем.

Марк Лукич занимал небольшой номер в гостинице на углу Преображенской и Полицейской улиц.

Он говорил бойко, живо, не без остроумия, часто вставляя малороссийские выражения и объясняя мне их значение, удивляясь тому, как это можно не знать малорусских слов.

Во время первого дебюта в Одессе Кропивницкий имел большой успех.

В 1871 г., после того, как он исполнил роль Стецка, графы Морковы и Чернышев не выпустили его из театра и, загримированного, заставили подписать контракт. Ему назначили жалованье в 175 р. в месяц, — по тогдашнему времени, при дешевизне жизни, — это был большой оклад.

В течение 5 лет, когда малорусских пьес не ставили, М. Л. участвовал в русских труппах.

Голодание труппы Ашкаренко в Кременчуге, в 1881 г., подсказало М. Л. мысль телеграфно просить министра Лорис-Меликова о разрешении ставить малорусские пьесы.

Последовало разрешение. Возобновление малорусских спектаклей вызвало восторг среди украинцев.

В полном блеске малорусская труппа была в 1884 г. В состав ее входили: Заньковецкая, Затыркевич, Вырина, Саксаганский, Грицай, Стоян-Светлов, Манько, Карпенко, Касиненко, Боярский.

В январе 1887 г. малорусская труппа играла в Петербурге в присутствии царской семьи. Поставлены были "Назар Стодоля" и "Як ковбаса та чарка".

Император Александр III сказал Кропивницкому:

— Я желаю вас еще видеть.

Во время исполнения Кропивницким Глитая было несколько эпизодов.

В Ростове купец, товарищ гор. головы Баршин, пришел в такое негодование, что, ударив цилиндром о барьер, крикнул, указывая Садовскому, игравшему Андрея:

— Бей его!

Крик сопровождался ругательствами.

Будучи вдовцом, М. Л. ухаживал за барышней. Она обещала выйти за него замуж.

Но... увидав его в роли Глитая, взяла свое слово обратно и отказалась выйти "за такого изверга".

В том же номере о последних часах жизни Марка Лукича и его трагическом уходе помещены воспоминания "О М.Л. Кропивницком", подписанные инициалом П.

"Посетив сына пред своим отъездом, Марк Лукич даже с внуками в карты играл и был очень весел, собираясь в дорогу. Между тем, несмотря на свою веселость, он заметно изменился. Сын и семья его собрались проводить отца и деда и даже имели намерение сопровождать его до Харькова. Но старик со станции Раздельная выпроводил сына К. М. и внучку в обратный путь, категорически заявив им, что в их услугах он нуждаться не будет, так как чувствует себя хорошо. Сын не пошел против желания отца и просил, чтобы он разрешил дочери его провожать, но "батько" и от этого отказался.

М.И. Кропивницкая рассказывала, что предчувствие ни на минуту не оставляло ее. Она была полна тревоги, несмотря на то, что Марк Лукич, когда знакомые дамы советовали ему отдохнуть в Одессе и поправиться, смеялся и вышучивал их страх за его здоровье. Еще больше тревожилась М. И. с приездом мужа обратно, когда увидела, что на венке, поднесенном "батько" на бенефисе, цветы почернели. Ей почудилось что-то недоброе, и она заявила мужу, который, смеясь, заметил: "У тебя скоро и ленты венка сделаются белыми". Не успел он окончить этих слов, как вошел железнодорожный жандарм и подал телеграмму о... внезапной смерти отца".

Марко Лукич Кропивницкий умер в поезде.

О трагическом уходе из жизни великого украинского артиста и драматурга писали не только одесские газеты. В Санкт-Петербургской "Газеткопейке" от 23 апреля (10 мая) 1910 года опубликовал статью "Батько Кропивницкий" известный русский писатель Скиталец (Петров Степан Гаврилович), некоторое время проживавший в Одессе. Скиталец не очень хорошо знал биографию Кропивницкого, потому не все факты, изложенные в публикации, соответствуют действительности, неверно указан даже год рождения (Кропивницкий родился 7 мая 1840 года), но подкупает искренняя скорбь автора об ушедшем великом мастере сцены.

"Умер Марк Лукич Кропивницкий, только на днях еще выступавший в Одессе и чаровавший зрителей неувядаемой мощью своего таланта.

Кажется, — не было в Малороссии более популярного человека, чем

"батько Кропивницкий". От него началась слава малорусского театра, который стали признавать не только на берегах Псела и Ворсклы, но и на берегах Невы.

Кропивницкий родился в 1841 году в Херсонской губернии, в небогатой дворянской семье. Учился он в гимназии в Киеве — и там же поступил в университет — на историко-филологический факультет. В университете, однако, он оставался недолго, его манила сцена, его увлекала мысль — народный малорусский театр поднять на художественную высоту.

Сначала он подвизался в чужих труппах, а в 1880 году основал собственную, в которую привлек талантливейших малорусских артистов своего времени — Заньковецкую, Затыркевич и братьев Тобилевичей, — Садовского, Саксаганского и Карпенко-Карого. Получился исключительный, небывалый подбор артистических талантов. Труппа имела везде огромный успех — тем более что уже не надо было пробавляться старыми наивными пьесами народного репертуара, так как Карпенко-Карый и сам "батько" написали ряд превосходных пьес, ярко и художественно рисовавших живую жизнь и нравы Украины.

С этими силами и с этими пьесами после блестящих успехов в провинции Кропивницкий приехал в Петербург. На русской сцене царил тогда Виктор Крылов с своими пустыньскими комедийками, в которых русские — были только имена. Появление Кропивницкого с реальным истинно жизненным репертуаром — было целым откровением. Такие критики, как А. Суворин, ставили малороссов — их игру и пьесы — в образец нашему театру.

Не меньший успех выпал на долю малороссов и в Москве. К сожалению, вскоре блестящий ансамбль Кропивницкого распался. Образовавшиеся отдельные труппы враждовали между собою — и "батьке" пришлось пережить немало горьких минут.

Последние годы Кропивницкий гастролировал по приглашениям в разных городах. До конца ярко горел его талант — неиссякаемый в комизме, потрясающий в драме. Его пьесы "Невольник", "Дай сердцу волю", "Пошились у дурни" и особенно водевиль "По ревизии" долго будут украшать репертуар малорусского театра.

Как человек — Кропивницкий был прост, ласков, добр — настоящий "батько". Родному театру и народу он посвятил почти всю свою жизнь — и в Украине не забудут его".

Через сто лет, прошедших после публикации этих статей, можно уверенно сказать — не забыли, помним. Одесситы гордятся, что в Одессе

Кропивницкий дебютировал на профессиональной сцене в 1871 году, что здесь прошли в 1883 году триумфальные гастроли первой украинской профессиональной труппы, режиссером которой он был, именно в Одессе в 1896 году праздновал "батько украинского театра" 25-летний юбилей своей профессиональной деятельности, и простился он со сценой тоже в нашем городе.

Тексты статей публикуются впервые. Они взяты из коллекции газетных вырезок, которую собрал некий одессит, поклонник таланта великого артиста. Вырезки компактно хранились, очевидно, в небольшом конверте, а по прошествии многих десятков лет были обнаружены родственниками или друзьями, которые поняли их историческую ценность и отнесли в Литературный музей, оставив просто на вахте. Эта коллекция вместе с экспонатами из фондов музея будет представлена на выставке, посвященной корифеям украинского театра. Спасибо вам, неизвестные дарители, оказавшие достойное уважение истории нашего города.

